

Люди и кони

На селе осуществляется перестройка, набирает силу обновление. Жизнь свидетельствует, что дело это нелёгкое, требует умелого использования всех резервов и возможностей. Дополнительной возможностью для ускоренного социально-экономического развития хозяйства является и коневодство.

О том, какое значение должно придаваться этой древнейшей отрасли животноводства, какую от неё можно получить отдачу в решении Продовольственной программы, можно увидеть на примере колхоза имени Орджоникидзе.

1. Потенциал коневодства

Специальные обследования и статистические данные показывают, что передовые хозяйства, как правило, содержат больше лошадей и рациональнее используют их на работах, чем хозяйства слабые. Практика подтверждает экономичность лошади как рабочего животного и в наши дни, несмотря на высокий уровень механизации сельскохозяйственного производства. Наличие в достатке живой тягловой силы позволяет хозяйству лучше маневрировать техникой. Это и понятно: верный конь крестьянину незаменимый помощник, он и мотору годится в помощь.

Колхоз имени Орджоникидзе, в частности, хозяйство по масштабам переславского Нечерноземья среднее: 8 населённых пунктов, 4 бригады, 2505 гектаров сельхозугодий. Специализируется хозяйство на производстве молока и льна. Для обслуживания этих отраслей колхоз располагает 40 тракторами разных марок, 9 зерновыми, 5 льноуборочными и 4 силосоуборочными комбайнами. В колхозе 20 грузовых и легковых автомобилей, много других сложных машин. Но несмотря на такую большую насыщенность техникой, хозяйство не может обойтись без коней. Они здесь отлично вписываются в современный уклад села, крепко помогают колхозникам. В колхозе кони выполняют все мелкие сельскохозяйственные и транспортные работы, и это позволяет «стальным» коням работать на полях в полную силу.

В колхозе 29 лошадей, что по нынешним меркам немало — более одной головы на 100 гектаров сельхозугодий. Кстати, по научно обоснованным расчётам, для российского Нечерноземья такая численность лошадей является оптимальной. Все лошади в колхозе круглый год заняты на подсобных и вспомогательных работах. Что здесь перевозят на них? Зимой — корма, строительные материалы, дрова. На подводах перевозят телят-молочников в места концентрации, доставляют молоко из населённых пунктов Мясищево, Ботогово и Дубнево в центр, выполняют другие работы на фермах. А летом на лошадях доставляют «зелёнку», комбикорм, обрабатывают индивидуальные участки колхозников. Кони заняты на заготовке сена для общественного и личного скота, для служебных развозов, доставки колхозников в отдалённые бригады на работу. Неоценимую помощь оказывают они в облегчении труда скотников-пастухов.

Мелкие грузы, как показывает практика, нерационально доставлять на тракторах и автомашинах, и это в хозяйстве хорошо понимают. Здесь ежедневно занято на работах до 15 подвод. Всего, по нашим подсчётам, в колхозе ежегодно на лошадях перевозят более 10 тысяч тонн разных грузов. Для сравнения скажем, что в 1986 году весь автотранспорт колхоза перевёз 22 тысячи тонн. 19 рабочих лошадей за год отработали 6720 коне-дней, то есть в среднем по 353 на каждую лошадь. Примечательно, что более 75 процентов коне-дней приходится на обслуживание животноводства.

*Кравец, А. М. Люди и кони / А. М. Кравец // Коммунар. — 1987. — 10 октября; 13 октября; 20 октября. — С. 3; 3; 3.

Себестоимость коне-дня в колхозе составляет 1 рубль 95 копеек, а тракторо-смена на «Беларуси» обходится колхозу в 25 рублей 20 копеек.

Благодаря использованию живого тягла в целом по колхозу за год экономится порядка 150 тысяч рублей. Перевозка кормов и других грузов только к рахмановской ферме в течение года на лошадях, а не на машинах и тракторах (что сплошь да рядом делается в других хозяйствах), позволяет колхозу экономить до 17 тысяч рублей, или по 4 рубля на центнер молока! Приведённые цифры и примеры говорят сами за себя.

Известно также, что применение лошадей не ограничивается сельскохозяйственными и транспортными работами. Крестьянская лошадь — это ещё и существенный мясной резерв. По утверждению врачей, благодаря особым ферментам и свойству жира конина является диетическим мясом. Она обладает противосклеротическим влиянием и повышает противохолодовые защитные свойства организма. Не случайно поэтому конина в ряде зарубежных стран пользуется повышенным спросом и входит в повседневное меню людей.

Продажа лошадей на экспорт является важной статьёй валютных поступлений. Между тем задания нашему району по поставке лошадей в откормочный совхоз «Петровский» для отправки их на экспорт ежегодно срываются — в хозяйствах не стало лошадей, уже нечего сдавать.

Трезвомыслящие хозяйственники давно задумались над тем, как вернуть лошадь в хозяйство, получить от неё максимум выгоды. В последние годы отмечается своего рода лошадиный бум. Возрождается коневодство, создаются племенные конефермы. Повсеместно растёт спрос на добрых коней, растут цены на них. К примеру, трёхлетний жеребец теперь стоит порядка шести тысяч, а кобыла, ещё не доведённая до возрастной «кондиции» — около четырёх тысяч рублей. Племенные лошади стали важной статьёй дохода. Теперь многие хозяйства желают завести племенные фермы, чтобы выращивать породных коней и для нужд своего хозяйства, и для продажи. Особенно большим спросом пользуется советская тяжеловозная порода, родиной которой является наша область.

Практика показала, что на фермах, где содержится менее трёхсот коров и такой же «шлейф» молодняка, использование живого тягла намного дешевле и рациональнее, чем тракторов и автомобилей. Это — бесспорно. Вот почему такие колхозы, как имени Калинина, имени Пушкина, имени Кирова, «Правда», «Борьба», имени Орджоникидзе, совхозы «Елизарово», имени В. И. Ленина, «Дубровицы» приобрели племенных жеребцов-производителей, а колхозы имени М. Горького и имени Мичурина, совхоз «Елизарово» купили нужных на племя породных конематок. Лошадь для крестьянина всегда была большим, чем просто хозяйственное, домашнее животное. Это и спортивное, преданное человеку животное, верный друг и надёжный спутник сельских мальчишек. Сесть на коня и вскачь прокатиться, научиться держаться молодцом — заветная их мечта. А кто научится дружить с конём, быстро ездить, держась за его длинную гриву, тот, как утверждает старинная легенда, не покинет родительский дом, не изменит вековой семейной традиции жить и трудиться на земле своих предков.

2. Извечное крестьянское призвание

Благодаря умелому использованию на работах лошадей колхоз имени Орджоникидзе из года в год имеет немало выгод. Но возьмём соседний с ним колхоз «Трудовик». В этом хозяйстве лошадей ещё больше, но на работах они практически не используются. За их содержание и сохранность никто не отвечает. Всё лето напролёт, днём и ночью, бродят они по посевам, уничтожая хлеба и корма. Налицо, как видим, вопиющая бесхозяйственность, недооценка коневодства, как реального резерва роста экономики хозяйства. Нет, не так относятся к коню орджоникидзевцы.

У рачительных хозяйственников, умеющих считать народные деньги, лошадь всегда была в почёте. Традиционный взгляд на коня-трудягу не устарел. Это и понятно. Ведь лошадь в хозяйстве, как и земля, относится к категории важнейших средств производства, она крестьянину жизненно необходима, без лошадей селу не обойтись.

— Не будь у нас коней, не было бы и коров у колхозников, как это произошло в других селениях, пожалуй, совсем захирело бы и наше Дубнево, — говорили нам колхозники отдалённой деревни колхоза имени Орджоникидзе. Подобные суждения высказывались и жителями других селений, расположенных на отшибе, добираться до которых не просто. Бывали годы, что ни летом, ни зимой не пройти, не проехать. Порядком намаешься, сколько дорогого времени потеряешь, если неотложная нужда потребует съездить на центральную усадьбу, в сельсовет.

Правда, сейчас дороги в колхозе несколько исправили, но всё равно рытвин да колдобин хватает. И вот тут всегда на выручку приходит лошадь, помощь которой просто незаменима.

Изменился облик и уклад деревни. Линии электропередачи несут энергию на тока и фермы, благоустраиваются населённые пункты, по улицам которых мчатся «Москвичи» и «Нивы», проносятся юркие мотоциклисты. Но вот на центральной усадьбе колхоза появился целый обоз — десяток конных повозок. Это одни колхозники привезли молоко из отдалённых бригад, другие приехали за концентратами для колхозного стада, третьи — в магазин за покупками.

Отрадно отметить, что стремление колхозников, в том числе колхозной молодёжи, работать с конём и на коне находит постоянную поддержку у руководителя хозяйства. Жизнь позвала О. Д. Сергеева возглавить колхоз имени Орджоникидзе, и он старается оправдать доверие селян. Ценно и то, что взгляды руководителя на роль лошади в современном сельскохозяйственном производстве совпадают с мнениями колхозников. Здесь принимаются меры, чтобы коневодческая отрасль развивалась, набирала силу и крепла.

К сожалению, во многих других хозяйствах... Посудите сами: за последние десять лет конепоголовье в районе сократилось более чем в два раза, и в настоящее время у нас имеется всего 500 лошадей. Требуется же по научно обоснованным расчётам не менее 1 050 голов.

Принимаемые меры позволили несколько повысить приплод и сохранность жеребят. Тем не менее в целом по району численность конепоголовья продолжает сокращаться. Например, в колхозах «Правда» и «Дружба», в совхозах «Глебовский» и «Новое» осталось по 8—9 коней, а в совхозе «Новоселье» и того меньше — всего пяток! В этих хозяйствах дело дошло до того, что по причине недостатка живого тягла на склад за трёхкопеечным болтом едут на грузовой автомашине, а то и на тяжёлом тракторе. Разве это не расточительство, причиняющее огромный вред хозяйству? О какой экономике в этом случае может идти речь?!

Будем откровенными и заглянем правде в глаза. Может случиться так (если не принять деятельных мер), что через два-три года в названных хозяйствах вообще не останется ни одной лошади. Такая опасность наступает. А лимиты на горюче-смазочные материалы, как известно, ужесточаются, цены — повышаются. Уже сейчас в горячее время по причине нехватки горючего, простаивает сложная техника. В такой ситуации без рабочего коня не обойтись.

Мир деревенской жизни держится на мастерах своего дела, на преданных крестьянскому назначению людях. К числу их можно отнести и Олега Дмитриевича Сергеева. Дипломированный животновод, он с ранних лет понял истинную цену коню. В этой связи вспоминается время его работы в «Красной заре», Сергеев и тогда придерживался курса эффективного использования всех ресурсов села. Он не дал ликвидировать конеферму, сохранил ценное в племенном отношении поголовье лошадей. В «Красной заре» была построена конюшня, занялись воспроизводством животных. Забота о коне приносит и теперь, много лет спустя, свои плоды. Вот и нынче колхоз продал трёх племенных жеребцов на сумму 18 тысяч рублей. Появились они на свет жеребятами, когда председательствовал здесь Олег Дмитриевич. Чтобы выручить такую сумму, потребовалось бы продать 34 бычка живой массой не менее трёхсот килограммов каждого.

Вот и в колхозе имени Орджоникидзе Олег Дмитриевич прежде всего занялся воспроизводством конепоголовья. Посмотрел наличных лошадей. Перед ним предстали кони как на подбор: рослые, статные, красивые, с упругой холкой и мощной грудью, длинной пышной гривой и такой же чёлкой. Под лоснящейся кожей прокатывались тугие мышцы. Среди них больше дюжины первоклассных кобылиц, часть которых племенные. Но вот незадача: в колхозе не было племенного производителя.

Дело в том, что разведение в коневодстве постоянно требует прилития свежей крови. В противном случае нарождающиеся жеребята будут мельчать и с каждым поколением терять свои породные качества. Не углубляясь в научные тонкости, заметим, что прародителем лошади был так называемый эогиппиус — животное ростом чуть больше кошки. При родственном разведении происходит биологический регресс, то есть переход от более высоких форм развития к более низким, иначе — возвращение к исходному началу.

Любая порода лошадей требует постоянной работы с нею. Она может быстро утратить свои ценные качества, если не будет уделено внимание племенному делу или возникнут неблагоприятные условия окружающей среды. Чем культурней порода, чем существеннее она отличается от диких предков, тем больше забот требует от коневода. Другими словами, нужны постоянный уход за лошадьми, работа на них, соблюдение ветеринарно-гигиенических требований, чистка и купание, тренировка и выработка условных (приобретённых) рефлексов. Иначе произойдёт сильное измельчание лошадей.

К слову сказать, в некоторых наших хозяйствах, например, в совхозах «Борьба» и «Нагорье», колхозе имени Мичурина, где коневодство запущено, племенная работа в течение десятилетий не ведётся, лошади вырождаются, признаки породы исчезают. От таких лошадей жеребят рождаются слабыми, растут крайне медленно. Так, если жеребёнок советской тяжеловозной породы ежемесячно способен прибывать в весе до полутора килограммов и более, достигая к шестимесячному возрасту 365—375 килограммов, то в названных хозяйствах даже трёхлетки не всегда имеют такую живую массу. А ведь кормов те и другие поедают одно и то же количество.

Вот почему Сергеев с первых дней новой работы купил элитного жеребца, за которого заплатил шесть тысяч рублей. Деньги, конечно, немалые. Но знал председатель, что затраты окупятся сторицей.

Не выпадают из поля зрения Сергеева и вопросы экипировки лошади, обеспеченности хозяйства летним и зимним обозом. Конская сбруя здесь содержится в полном порядке, телег и саней хватает. По мере необходимости всё это приобретается в торгующих организациях по безналичному расчёту. Ремонт и реставрацию хомутов, обозных изделий производит колхозный умелец из деревни Мясищево, в прошлом боевой кавалерист, участник Великой Отечественной войны Алексей Васильевич Шишков. Несмотря на преклонный возраст, мастерит он сбрую, телеги, сани с большим желанием и охотой. Есть в колхозе и свой кузнец-коваль.

В хозяйстве позаботились и о конном сельскохозяйственном инвентаре. Уже приобрели пять конных плугов, грабли. Выясняется возможность покупки конных косилок, которые будут применяться при заготовке сена на неудобьях, мелкоконтурных участках, непригодных для техники.

А вот в других хозяйствах такое не всегда увидишь. Чаще всего на глаза попадает гусеничный трактор, везущий несколько бидонов молока. Рабочая лошадь в таких хозяйствах, можно сказать, стала прямо-таки музейной редкостью. А когда заходит разговор об использовании лошадей на работах, то от руководителей только и слышишь: хотелось бы применить живое тягло, да не во что коня запрячь. Не стало, мол, хомутов, телег, нет того, нет другого и так далее и прочее.

Отмечая продуманный порядок и сложившуюся систему в использовании лошадей в колхозе имени Орджоникидзе на вспомогательных и подсобных работах, нужно отдать должное предыдущим руководителям хозяйства, помянуть их добрым словом. Они также твёрдо верили, что колхозному коню в деревне всегда найдётся работа и в поле и на ферме, и не давали свести лошадей на бойню. В этом их заслуга, и немалая.

3. Коневоды

В колхозе имени Орджоникидзе немало людей, которые помнят ещё пору коллективизации. Чуть ли не все работы на селе держались тогда на живом тягле. На лошадях пахали, бороновали, сеяли, косили, молотили, возили хлеб и корма, дрова и навоз, выполняли много-много других самых разных работ. А как выручали тружеников села здоровые, крепкие кони в трудное военное и послевоенное время!

В ту пору и родился массовый вид трудовой деятельности, впоследствии ставший одним из самых распространённых в сельском хозяйстве. Называлась эта профессия по-разному: ездовой, подвозочный, возница, возчик... В качестве такого возчика и работает в своём родном Горохове уже более четырёх десятков лет Геннадий Николаевич Скозобцев, крестьянский сын. Более сорока лет непрерывного трудового стажа имеет колхозник. И все эти долгие годы он ни на день не расстаётся с конём.

...Известно, что в Великую Отечественную войну всё сельское хозяйство держалось на плечах женщин, стариков и подростков. Когда началась трудная година, Гене Скозобцеву было семь лет. Отец его работал в колхозе возчиком, и когда ушёл на фронт, Гене пришлось принять отцовскую лошадь. Паренёк ходил в школу, но каждый день бегал на конюшню, выполнял посильную работу. А там стал возчиком и сам: вначале из Дмитровского доставлял почту, позже — хлеб, а затем от фермы на завод отвозил молоко. Когда Гене исполнилось 12 лет, стал он работать наравне со взрослыми: бороновал, возил на поля навоз, сгребал конными граблями сено, копнил солому, водил лошадей в ночное...

Шло время, и молодой Скозобцов набирался опыта в работе на коне. Ещё в юности он объездил и приучил к упряжке добрую дюжину молодых лошадей. Все они выявили высокую

работоспособность, были добронравны, послушны. А потом, достойно закончив службу воина, Скозобцев в 1954 году возвращается домой. Теперь помимо обязанностей возчика он ещё работает и конюхом, то есть следит за воспроизводством лошадей. Старательно, на совесть трудится Геннадий. А тут и сельские ребята к нему потянулись, тоже полюбили гривастых друзей.

Курс на специализацию и концентрацию животноводства потребовал строительства крупных комплексов, больших ферм. Были построены и в Горохове три больших двора для крупного рогатого скота. Но нужда в коне не только не отпала, а наоборот, возросла.

Сейчас на гороховском комплексе трудится два звена. Одно из них — механизированное. С. И. Шишков, И. П. Рябцев и Н. Г. Лихарев взяли на подряд откормить 230 бычков. А рядом содержится 360 телят на дорастивании. Почти все трудоёмкие работы здесь выполняются вручную. На этом дворе без добросовестного, старательного возчика и доброго коня никак не обойтись. Обеспечивает это поголовье всем необходимым Г. Н. Скозобцев на своей безотказной Зорьке. Летом одной только «зелёнки» ежедневно доставляет более шести тонн. А комбикорм, а сено, а травяная мука? Сколько у него всяких других поездок, работ!

Всё время мы вели разговор о труде Г. Н. Скозобцева. А как сложилась его личная жизнь? Думаю, что для сельских парней это небезынтересно. Тут можно говорить без обиняков: ему по-здоровому завидуют многие из тех, кто покинул деревню и ушёл в город в поисках мнимого счастья. Старший сын Геннадия Николаевича Виталий работает в колхозе. Он классный механизатор широкого профиля. Младший, Вячеслав, также работал в колхозе трактористом, шофёром, а сейчас службу несёт в рядах Советской Армии. Дочь Татьяна — воспитательница в колхозном садике. Жена — продавец в сельском магазине. Доволен своей судьбой простого возчика на лошади и Геннадий Николаевич. Но на лошадях в колхозе имени Орджоникидзе работают люди не только пожилые. Раньше на пару со Скозобцевым работал возчиком молодой колхозник А. И. Долгов. Теперь он обслуживает ферму в Ботогове. Ферма эта хотя и небольшая, но дела хватает: нужно и корма подвезти, и молоко отправить, и очистить помещение. Всё это Алексей Иванович Долгов выполняет на верной лошади Майке.

Вчерашний школьник Саша Завьялов из Дубнева после окончания Рахмановской восьмилетней школы работал возчиком на ферме. Сейчас он проходит службу в рядах Советской Армии. Серёжа Бекренев, тоже из Дубнева, все школьные каникулы работал на лошади, не чураясь никакого дела... Все, кого мы называли — большие любители коней.

А вот деревня Соловеново, другого хозяйства — колхоза «Прогресс». К её околице подходят корпуса производственного объединения «Славич». Деревня причислена к так называемым неперспективным. Но Соловеново живёт, оно сохранило свой облик и уклад. В настоящее время здесь полтора десятка крестьянских домов, в которых проживает 16 человек. Четверо из них работают на ферме. Сразу за деревней на крутолобом взгорке стоит коровник на 100 коров. Здесь же построена и конюшня, проще сказать — помещение на три денника. Лошади играют в деревне немаловажную роль.

На ферме есть слесарь. Но он же и конюх. Обеспечивая бесперебойную работу механизмов на ферме (доильных аппаратов, навозного транспортёра, автопоилок), он вдобавок выращивает ещё породистых коней. Это бывший фронтвик, ездовой конной артиллерии, семидесятидвухлетний пенсионер, Алексей Егорович Артамонов. Заметим, что выращенный им жеребец Тульпон был продан без малого за шесть тысяч рублей. Причём купила его Ярославская государственная заводская конюшня — законодательница прогрессивных направлений в коневодстве.

Лошадь Тундра на ферме круглый год в работе. На ней здесь делают буквально всё: заготавливают и подвозят корма, вывозят навоз с личных подворий колхозников, обрабатывают огороды и доставляют селянам из города хлеб, другие продукты. На ней жители деревни ездят в поликлинику, навещают в больнице захворавших. На лошади развозят телят-молочников по другим бригадам, так как нет на ферме своего телятника.

— Не станет лошади, — говорят в один голос животноводы, — нарушится традиционный деревенский уклад, быстрее исчезнет и само Соловеново.

С этими словами сельских тружеников трудно не согласиться.